

УДК 7.03; 745/749

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-414-431

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ЛИЦЕВОГО ШИТЬЯ ПРИ ЕЛЕНЕ ГЛИНСКОЙ

Александр В. Силкин

*Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
имени академика И. Э. Грабаря, Москва, Россия,
silkinav@bk.ru*

Аннотация

История великокняжеской мастерской лицевого шитья при Василии III делится на два периода: 1505–1525 гг. — необычайно плодотворный период, когда мастерскую возглавляла первая жена князя Соломония Сабурова; и 1526–1533 гг. — время второго брака с Еленой Глинской и регентство великой княгини до ее смерти в 1538 г. Период Елены Глинской являлся до недавнего времени «белым пятном» в истории изучения лицевого шитья. Не было известно ни одного твердо атрибутированного и датированного памятника. Публикация переписных книг Спасо-Прилуцкого монастыря 1593 г. дала возможность идентифицировать древнейший покров «Преподобный Дмитрий Прилуцкий» (Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник) как «положение государыни великие княгини Елены» (1528). В статье впервые публикуется второе произведение княгининой мастерской — покров «Преподобный Пафнутий Боровский» (1529, ГИМ). Третий памятник — пелена «Святитель Николай, с избранными святыми» (ГИМ). В статье обосновывается предположение о вкладе этой пелены в кремлевский собор Николы Гостунского (не сохранился) к чудотворному образу в 1526–1529 гг.

Ключевые слова: древнерусское лицевое шитье, великокняжеская мастерская, Василий III, Елена Глинская, Дмитрий Прилуцкий, Пафнутий Боровский, покров, пелена

Для цитирования: Силкин А.В. Великокняжеская мастерская лицевого шитья при Елене Глинской // Academia. 2025. №2. С. 414–431. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-414-431

THE GRAND DUCAL SEWING WORKSHOP AT ELENA GLINSKAYA

Alexander V. Silkin

*Grabar Art Conservation Center, Moscow, Russia,
silkinav@bk.ru*

Abstract

The history of the Grand Ducal workshop of pictorial embroidery under Basil III is divided into two periods: 1505–1525, an unusually fruitful time when the workshop was headed by his first wife Solomonia Saburova; and 1526–1533, the time of his second marriage with Elena Glinskaya and the regency of the Grand Duchess until her death in 1538. The period of Elena Glinskaya was until recently a “white spot” in the history of the study of pictorial embroidery. Not a single firmly attributed and dated monument was known. Publication of the census books of the Spaso-Prilutsky Monastery 1593 made it possible to identify the most ancient tombstone cover “St Dmitry Prilutsky” (Vologda Museum-Reserve) as the donation of Grand Duchess Elena (1528). The article for the first time publishes the second piece of art of the workshop—the tomb cover “St Paphnutius Borovsky” (1529, State Historical Museum). The third monument is the podesa “St Nicholas, with the chosen saints” (State Historical Museum). The article substantiates the assumption about the contribution of this podesa to the Kremlin cathedral of St Nicholas Gostunsky to the miraculous image in the period 1526–1529.

Keywords: Old Russian pictorial embroidery, Grand Ducal workshop, Basil III, Elena Glinskaya, St Dmitry Prilutsky, St Paphnutius Borovsky, Covering, Podea

For citation: Silkin, A. V. (2025), "The Grand Ducal sewing workshop at Elena Glinskaya", *Academia*, 2025, no 2, pp. 415–431. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-414-431

Автор Постниковского летописца великокняжеский дьяк Губин Постник, человек близкий ко двору, хорошо знающий дворцовые новости [Тихомиров 1954, с. 280–281; Тихомиров 1955, с. 172; Кром 2010, с. 222–230], сообщает: «Лета 7034 ноября в 28 день князь великий возложи на великую княгиню Соломаниду опалу. И ноября в 29 день великая княгини Соломания пострижена бысть в черници бесплодия ради у Рожества пречистые на Рве и нареченна бысть инока Софья. И не по мнозе отпустил ея князь великий в Каргополе, и велел ей устроити в лесу келью, отыня тыном. А была в Каргополе пять лет и оттоле переведена бысть в Девичь монастырь в Суздаль к Покрову пречистые. Тое же зимы генваря в 24 день в неделю князь великий Василей женил [ся] вторым браком, а понял княжну Елену, дочь князя Василья Львовича Глинского. А венчал их Данил митрополит на Москве в соборной церкви у Пречистые» [ПСРЛ 1978, с. 15].

Елена Васильевна Глинская происходила из западнорусского княжеского рода, занимавшего видное положение в Великом княжестве Литовском. Отец Елены, киевский воевода Василий Львович и дядя надворный маршалок Михаил Львович перешли на службу в качестве служилых князей к великому князю Московскому Василию III Ивановичу в 1508 г. после неудачного восстания против великого князя Литовского Сигизмунда I. Мать Елены Анна Якшич — дочь сербского воеводы. Княжна Елена родилась, по всей вероятности, около 1510 г. уже в Московском государстве. На момент замужества ей было около 15 лет [Кром 2023; Панова, Пежемский 2004, с. 30–31].

Ил. 1. Покров «Преподобный Дмитрий Прилуцкий». 1528. Камка, холст, шелковое полотно, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Вологодский музей-заповедник. Инв. № ВОКМ 4351, 1030/Е, ТЦ-961. До реставрации.

Ил. 2. Покров «Преподобный Дмитрий Прилуцкий». Фрагмент. 1528. Камка, холст, шелковое полотно, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Вологодский музей-заповедник. Инв. ВОКМ 4351, 1030/Е, ТЦ-961.

Покров «Преподобный Дмитрий Прилуцкий» из Вологодского музея-заповедника¹ поступил на реставрацию в ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря в 1992 г. со значительными утратами, хотя шитье лица преподобного, несмотря на фрагментарные выпадения нитей шелка телесного цвета, сохранилось неплохо. Больше утрат приходится на шитье одежды — мантии, подризника и пояса (ил. 1, 2). Фактически полностью утрачен фон — коричневая итальянская камка начала XVI века. Ее незначительные фрагменты сохранились по абрису фигуры и позема, а также под шитьем. При позднем поновлении первоначальный фон был заменен на серый шелк, который также утрачен. Его незначительные фрагменты были удалены при реставрации. Основа покрыва — тонкий белый холст — сохранил лишь частично. Утрачена также подкладка, которая была, по всей вероятности, как на большинстве произведений такого уровня, шелковой. Ее заменили грубым холстом. Причем эта подкладка сшита из трех частей — двух кусков домотканого холста и одного — синей крашенины. Полностью утрачены каймы с шитым золотной вязью тропарем. О наличии этой надписи свидетельствуют Описи XVI–XVIII вв.²; а также следы пришивки на новой грубой холщовой подкладке, на которой читается размер кайм. Это позволило при реставрации, которую проводила реставратор ВХНРЦ Е.В. Семечкина, определить первоначальный размер покрыва, соотношение средника и кайм (ил. 3). Для нового фона

¹ Инв. ВОКМ 4351; 1030/Е; ТЦ-961. Размер: 177,5×98 см.

² Переписные книги 1593 г. // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Исследование и тексты. Вологда: Древности Севера, 2011. Л. 26. С. 32; Опись Спасо-Прилуцкого монастыря 1623 г. ГАВО.Ф. 512. №21. Л. 40; Опись Спасо-Прилуцкого монастыря 1685 г. ВГМЗ. Инв. №2163. Л. 125 об.; Опись Спасо-Прилуцкого монастыря 1693 г. ВГМЗ. Инв. №2164. Л. 160; Опись Спасо-Прилуцкого монастыря 1776 г. ВГМЗ. Инв. №2400. Л. 132 об.

Ил. 3. Покров «Преподобный Дмитрий Прилуцкий». 1528. Камка, холст, шелковое полотно, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Вологодский музей-заповедник. Инв. ВОКМ 4351, 1030/Е, ТЦ-961. После реставрации.

покрова было подобрано шелковое полотно и окрашено в цвет первоначальной камки. На реставрационный фон выведены сохранившиеся фрагменты оригинального фона. Условные каймы были отстрочены.

Покров хорошо известен в научной и научно-популярной литературе. В настоящее время он выставляется в Вологодском музее-заповеднике. Существуют несколько вариантов его датировки: А.Р. Круглова относит покров к светлице Марии Ярославны — жены великого князя Василия Темного, датируя его серединой XV века [Круглова 2011, с. 92–93]. Г.И. Вздорнов [Вздорнов 1978, с. 94] и А.А. Рыбаков [Рыбаков 1978, ил. 20] предлагали датировать его второй половиной XV века. Н.А. Хлебникова, давшая подробнейшее описание и тонкий анализ этого произведения, датирует покров «в пределах первой четверти XVI в.» и относит его к мастерской Соломонии Сабуровой, отмечая, вслед за Н.А. Маясовой, «стилистическую близость к целому ряду произведений великокняжеской мастерской этого времени: покровам с изображениями Сергия Радонежского [1524 г. — А. С.³], Кирилла Белозерского [1514 г. — А. С.], Леонтия Ростовского [1514 г. — А. С.], Пафнутия Боровского [первая четверть XVI в. — А. С.] (ил. 4), Евфросинии Суздальской [1570–е — 1580–е], находящимся в разных музеях». Последний покров в настоящее время датируется 1570–1580 гг. Отмечается наибольшее сходство в типе и шитье лика с покровом «Сергий Радонежский» 1524 г. [Хлебникова 1982, с. 34–43].

Н.А. Маясова рассматривает покров «Дмитрий Прилуцкий» на основании общности материалов, техники и стилистики, помимо указанных выше произведений мастерской Соломонии Сабуровой, в ряду еще двух покровов: «Сергий Радонежский» и «Никон Радонежский»⁴, которые, «вероятно, также

³ В литературе покров датируется 1525 г., но поскольку в шитой вкладной надписи указан год правления великого князя Василия Ивановича: «В ЛЕТ 7033 19 ЛЕТО ГДРСТВА ЕГО», то датировать покров следует 1524 г. (та же датировка обосновывается Б.М. Клоссом относительно пелены «Явление Богоматери Сергию Радонежскому, избранные святые и праздники» вклада Василия III и Соломонии Сабуровой [Клосс 1998, с. 85, прим. 127].

⁴ СПМЗ. Инв. №2417 и 2422.

Ил. 4. Покров «Преподобный Пафнутий Боровский». Камка, холст, шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Первая четверть XVI века. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Инв. № Т-297.

были вышиты при участии великой княгини уже в Покровском монастыре, где она умерла в 1542 году» [Маясова 1971а, с. 44, прим. 39; Маясова 1971b, с. 32–33]⁵, т.е. с датировкой 1525–1542 гг.

Наиболее близко к точной атрибуции покрыва подошла Н.А. Хлебникова, которая опиралась на летописное свидетельство 1528 г. о посещении Спасо-Прилуцкого монастыря великокняжеской четой: «Заманчиво было бы предположить, что именно с этим походом связано появление в Спасо-Прилуцком монастыре самого раннего покрыва на гробу его основателя. Однако при отсутствии более конкретных исторических фактов и письменных источников судить о датировке и происхождении этого памятника возможно, главным образом, на основании стилистического анализа, выявляющего его родственную близость с произведениями великокняжеской светлицы первой четверти XVI века» [Хлебникова 1982, с. 37].

Эта коллизия разрешается публикацией нового источника, неизвестного упомянутым исследователям — наиболее ранней из сохранившихся Переписных книг Спасо-Прилуцкого монастыря «Переписной книги имущества и вотчин, составленная дьяком Ф. Олександровым и дворцовым приказчиком

⁵ Покров «Преподобный Никон Радонежский» с датировкой XVI веком опубликован в каталоге выставки «Преподобный Сергей Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков» [Преподобный Сергей Радонежский 1992, кат. 29, ил. 21] (автор описания Л.М. Воронцова). «Ближе к памятникам середины XVI века» его относит Л.М. Спирина [Спирина 1995, с. 144, ил. 53].

Ил. 5. Покров «Преподобный Пафнутий Боровский». Фрагмент. Первая четверть XVI века. Камка, холст, шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Инв. №Т-297.

Ю. Суровцовым» 1593 г.⁶ В ней записано: «Плащаница камка багрова, на ней шит образ чудотворца Дмитрея шелки розными. Венец да двое каймы шито золотом, меж каймами тропарь и кондак шит серебром — положение государыни великие княгини Елены» [Переписные книги 2011, с. 32]. Описание покрыва совпадает с рассматриваемым памятником (термин «багровый» в источниках этого времени соответствует коричневому цвету) и свидетельствует о наличии кайм с текстом песнопений, шитых серебром, которые были обрамлены, как обычно, шитыми золотыми полосами — «двое каймы». Полная картина истории вклада покрыва складывается с привлечением хорошо известных свидетельств летописей. В Софийской второй летописи под 1528 г. записано: «В лето 7037, декабря, ездил князь великий Василей Иванович всея Руси с великою княгинею с Еленою по монастырем молитися и был на Вологде в Вологодских монастырех, и на Белоозере в Кирилове монастыре и в Ферапонтове монастыре, и назад едучи к Москве был в Ярославле» [ПСРЛ 1978, с. 265]. Постниковский летописец под этим же годом сообщает: «Лета 7037 декаб[р]я был князь великий Василей Иванович и с великою княгинею Еленою на Вологде и в вологодских монастырех, и на Белоозере, и в Кирилове, и в Ферапонтове. А ис Кирилова поиде к Москве, на Вологду же и въ Ярославле был, ездил молитися» [ПСРЛ 1978, с. 16]. Воскресенская летопись: «В лето 7037. Осеневал князь великий в своем селе в Новой Слободе; а заговел поехал по чудотворцем: в Переаславль, да в Ростов, да в Ярославль, да на Вологду да на Белоозеро в Кирилов монастырь» [ПСРЛ 1859а, с. 272].

Прежняя атрибуция рассматриваемого покрыва мастерской Соломонии Сабуровой вполне объяснима: ее мастерицы (во всяком случае, некоторые из них) продолжали работать и при новой великой княгине, хотя приход хозяйки

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 61. Ед. хр. 113.

Ил. 6. Покров «Преподобный Пафнутий Боровский». 1529. Камка, холст, шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Государственный Исторический музей, Москва. Инв. №667512 РБ 2057. До реставрации.

с иными, в силу происхождения и воспитания, художественными вкусами оставил свой след на произведениях мастерской.

Только на одном памятнике — втором покрове «Преподобный Пафнутий Боровский» — имеется шитая летопись о вкладе покрыва великим князем Василием и его княгиней Еленой в 1529 г. в преддверии официальной канонизации святого на Московском соборе 1531 г. До недавнего времени покров считался утерянным, а его описание и надпись приводились по изданиям XIX века [Боровск 1888, с. 230; Катасонова 2022, с. 65; Феттер 1891, с. 598; Леонид (Кавелин) 1907, с. 92–93]. Покров поступил в Государственный Исторический музей в 1927 г. из Пафнутьево-Боровского монастыря⁷ (ил. 6).

Святой изображен прямолично в рост как на предыдущем покрове. Поза и жесты рук характерны для покровов, вышедших из мастерской Соломонии Сабуровой: правая рука согнута перед грудью, ладонью внутрь, изящные пальцы сложены двуперстно. В левой чуть согнутой руке преподобный держит свиток перед грудью. Одежды шиты некрученным или слабо крученым шелком «в раскол», в основном, в одном направлении вертикально. Мантия шита коричневым, подризник — песочного цвета шелком. Аналав — голубой с тремя красными полосами-источниками. На плечах — голубой куколь. Ткани лежат мягкими складками. Многочисленные тонкие вертикальные складки наподобие канелюр придают стройность невысокой фигуре святого. По сторонам головы — именующая надпись: «ПРЕПДБНЬИ ИГУМЕН ПАХНОТІЕ».

⁷ Инв. №ГИМ 67512 РБ 2037. 219x126 см. Фигура 149 см. Покров не реставрировался.

Ил. 7. Покров «Преподобный Пафнутий Боровский». Фрагмент. 1529. Камка, холст, шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Государственный Исторический музей, Москва. Инв. № 667512 РБ 2057.

Лик шит некрученным шелком «в раскол», без теней (ил. 7). Стежки положены «по форме»: лоб «вылеплен» по направлению расходящихся от центра дуг. Здесь они сближаются с шитьем, моделирующим надбровные дуги таким образом, что в центре образуется своеобразный ромб, как на покрове «Преподобный Дмитрий Прилуцкий» 1528 г. и на первом покрове «Преподобный Пафнутий Боровский» первой четверти XVI века Соломонии Сабуровой (ГРМ) (ил. 5). Вокруг глаз стежки положены по кругу по форме глазных впадин. Глаза большие, миндалевидные, но не одутловатые. Зрачок с темно-коричневой радужкой подведен под верхнее веко. На щеках стежки лежат вертикально. Брови широкие, как и на покрове «Дмитрий Прилуцкий», шиты некручеными шелковыми нитями коричневого и более светлого тона, передавая седину. Также шиты волосы и борода, но не «семи космов», как упоминает иконописный подлинник, а восьми. Аналогичный рисунок ушей. Рисунок черт лица передан темно-коричневым шелком. Нос тонкий, «стреловидный», ближе к ликам на покрове Соломонии Сабуровой. Высокий лысый лоб, обрамленный приглаженными волосами, больше, чем у святых на упомянутых покрове Соломонии и покрове «Дмитрий Прилуцкий» 1528 г. Елены Глинской. Кисти рук с изящными пальцами также шиты «по форме» с выделением суставов стежками, положенными по кругу — прием, распространенный в первой половине XVI века. Волочеными металлическими нитями шиты только нимб (золотными) и свиток (серебряными).

Покров неоднократно поновлялся. Фон средника — синяя итальянская камка «куфтерь» (с крупным рапортом). Ткань сплошь записана краской (темперной?), но просматривается мотив сосновой шишки и толстых вьющихся стеблей с сердцевидными листьями. Подобный тип камки датируется широко — серединой XVI — серединой XVII в. Это вторичный фон. Фигура, шитая по голубому шелку, была вырезана и переложена при поновлении. Прописаны краской (достаточно деликатно) и личное, и одежды, и позем. Изменены размеры

Ил. 8. Покров «Преподобный Пафнутий Боровский». Вкладная надпись. 1529. Камка, холст, шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотые нити; шитье. Государственный Исторический музей, Москва. Инв. №667512 РБ 2057.

покрова. Он был увеличен при поновлении за счет более разреженного размещения букв в надписях на каймах. О первоначальном меньшем размере (во всяком случае, по высоте) свидетельствует обрыв серебряной рамки в нижней части — ее не хватило для увеличенного формата. Мастерицы-поновительницы были не очень квалифицированными, соединительный шов средника и нижней каймы стягивает фон средника и деформирует покров в нижней части. Можно предположить, что размер покрова увеличили в связи с возведением бóльшего собора при царе Федоре Ивановиче в 1595 году, повлекшем и увеличение размера новой раки; или после Смутного времени, когда в 1612 году монастырь подвергся разграблению поляками. Подкладка покрова — светлая тафта — очень ветхая, со следами многочисленных чинок.

По нижней кайме шита волочеными серебряными нитями по настилу вкладная надпись: «ВЪ ЛѢТО ЗЛИ [7038=1529]. ПОВЕЛѢНІЕМЪ ВАСИЛІА БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ. ГОСПОДАРА // ВСЕА РУСИ И ВЕЛИКАГО КНЗА. ВОЛОДІМЕРСКАГО И МОСКОВСКАГО. И НОВ//ГРАДСКАГО. И ПСКОВСКАГО. И СМОЛЕНСКАГО. И ТВЕРСКАГО. И ОГО//РСКАГО. И ПЕРМСКАГО. И БОЛГАРСКАГО. И ИНЫХ. СДѢЛАН БЫС ПОКРОВ // СІИ ВЪ КД [24] ЛѢТО ГДРТВА ЕГО. И ПРИ ЕГО ВЕЛИКОЙ КНАГІНѢ ЕЛЕНѢ» (ил. 8). Первоначальная кайма — синий (голубой?) шелк. Буквы переложены на зеленую тафту. Надпись хорошо читается. Похожа, но чуть более сложная, шитая жемчугом вязь на покрове «Сергий Радонежский» 1524 г. Например, аналогично в слове ОТЧЕ «Т» заключено в «О», графика букв «Х», «Ж», «Ч». Еще ближе вязь вкладных на покровах «Преподобный Кирилл Белозерский» и «Леонтий Ростовский» 1514 года, где также минимальное количество аналогичных лигатур, а некоторые слова разделены точками, вышитыми в середине строки.

Формулировка вкладной стандартная для покровов — вкладов Василия III и Соломонии Сабуровой, но только здесь, как и на покрове «Преподобный Сергей Радонежский» 1524 г., в конце упоминается великая княгиня (на покрове 1524 г. — Соломония). Весьма вероятно, что и в несохранившейся надписи на покрове Дмитрия Прилуцкого значилась великая княгиня Елена, что нашло отражение в вышеприведенной Переписной книге Спасо-Прилуцкого монастыря 1593 г.

На остальных каймах шит так называемый «Общий тропарь преподобным», глас 8 «ГѢ ТЕБѢ ОТЧЕ ПАХНОТІЕ ИЗВѢСТЕН БЫСТЬ СПСЕНІА ОБРАЗЪ ВЪСПРИ//ЕМ БО КРЕСТ ПОСЛѢДОВАЛЪ ЕСИ Х[ст]ЮУ. ТВОРЯШИ ЖЕ УЧАШЕ ЕЖЕ ПРЕЗРѢТИ ПЛГѢТ ПРЕХОДИТ БО ПРИЛЕЖАТИ О ДШИ ВЕЧН // БЕЗСМЕРТНѢИ. ТѢМ ЖЕ И СЪ АНГЕЛЫ РАДУЕТСА ПРЕПОДОБНЕ ПАХНОТІЕ Д[у]Х ТВОИ МОЛИ Х[рист]А Б[ог]А СПСТИ НАС».

Рисунок на покровах был создан разными знаменщиками. Это отразилось и в ликах, и в фигурах. Но при всей разнице пропорций (фигура Дмитрия более плотная, коренастая, Пафнутия — по-юношески стройная) оба святых не высоки ростом, с большими головами. Эти черты кардинально отличаются от образов

на произведениях Соломонии, созданных в дионисиевской традиции. Образ Пафнутия на покрове 1529 года далек от описания внешности святого в Житии, написанном около 1506 г. Вассианом Саниным: видение некоей боярыни «старца низка возрастом, и погорблена, браду седу и велию имуща, ризами зело худыми одяна» [Кадлубовский 1899, с. 130]. Далек он и от психологического портрета, запечатленного в посмертной Записке его келейника Иннокентия, описавшего последние восемь дней жизни святого (время написания — 1477–1478 гг.) [Дмитриева 1999, с. 254–285]. Здесь даны наиболее конкретные черты характера преподобного. По определению Д.С. Лихачева, в Записке «перед нами выступает вполне четко обрисованная индивидуальность: волевой, очень решительный человек, необыкновенно сильный и властный, старчески раздражительный и упрямый» [Лихачев 1970, с. 129]. На покрове изображен красивый, не очень старый (хотя Пафнутий преставился в 1477 г. в возрасте 82 лет), аристократически сдержанный, тихий инок. В его лице, в задумчивом самоуглубленном взгляде огромных глаз нет ни суровой строгости, ни наставления, ни упрека. Можно предположить, что в каких-то чертах образ на покрове схож с несохранившейся иконой святого, находившейся у его раки и, возможно, написанной Дионисием или старцем Митрофаном, работавшими над росписями монастырского собора между 1466 и 1476 гг. [ПСРЛ 1949, с. 310; Попов 2002, с. 44].

Источники сообщают, что было еще два покрыва, вложенных Василием III и Еленой Глинской на раку Сергия Радонежского в Троице-Сергиев монастырь: «Государя и великого князя Василья Ивановича вкладу написано в ризных отписных книгах 83 (1574/1575) — го году: Покров отлас черн, на нем шит образ чудотворца Сергия, венец шит золотом, около венца жемчюгом сажено в одну прядь, а ныне тот образ положен на дымчатую камку;... Государыня благоверная княгиня Елена пожаловала дала вкладу покров отлас черн, на нем крест да схима с херувими шиты золотом и серебром, у херувимов венцы жемчюгом сажены. Писан в ризных книгах 83 (1574/1575) го году 14 покров» [Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1987, с. 26]. Н.А. Маясова высказала предположение, что лицевой покров сохранился, но переложен на розово-коричневую камку (в XIX веке покров находился в Хотьковском монастыре, поэтому для удобства будем называть его «хотьковским») [Маясова 2004, с. 32; Маясова 1998, с. 44, прим. 9]⁸ (ил. 9). Поскольку еще в 1524 г. лицевой покров был вложен от имени великого князя и Соломонии Сабуровой), то этот второй покров должен быть вложен от имени Василия и второй жены Елены, четыре года остававшейся «праздной». В молении о чадородии покрывы возлагались на раки преподобных и, прежде всего, Сергия Радонежского, считавшегося «спомощником» в этом деле великокняжеской четы. После моления у гроба чудотворца мать Василия Софья Палеолог родила наследника, которого при крещении положили на раку преподобного.

Хотя «хотьковский» покров близок по времени к рассматриваемому периоду, его нельзя идентифицировать с упомянутым в Описи вкладом Василия Ивановича, так как этот покров сохранился хорошо и шит изначально по розово-коричневой камке конца XV — первой трети XVI вв., следов черной и дымчатой (голубовато-серой) камок нет. При сравнении с покровом 1524 г., как и рассмотренными покрывами великой княгини Елены, заметна разница в приемах и материалах: личное шито крученым шелком по упрощенной схеме — горизонтально в одном направлении; рисунок ушей проще, брови узкие, руки менее изящные, с короткими пальцами. Иначе — «косой стежкой» — шиты одежды.

Более убедительно выглядит предположение Н.А. Маясовой о принадлежности пелены «Святители Николай Чудотворец, Петр и Алексей Московские, с избранными святыми» к вкладам великого князя Василия Ивановича и Елены Глинской [Маясова 2004, с. 33]⁹ (ил. 10). Происхождение пелены неизвестно.

⁸ Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. №2419-ИХО.

⁹ ГИМ. Инв. №РБ-4. 78×91 см. Впервые пелена опубликована в статье Н.М. Щекотова [Щекотов 1914, с. 26, ил. на с. 20].

Ил. 9. Покров «Преподобный Сергей Радонежский». Фрагмент. Первая треть XVI века. Камка, холст, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Сергиево-Посадский музей-заповедник, Московская область. Инв. №2419-ИХО.

В главной инвентарной книге ГИМ она была записана в 1890 году без указания на источник поступления. Чуть позднее (другим почерком, но до революции) была сделана запись: «Изъ Рогожскаго Единов. кладбища въ Москве». В поздних публикациях указывается Кирилло-Белозерский монастырь со знаком вопроса [Маясова 1971b, с. 26, ил. 41; Россия. Православие. Культура 2000, кат. 619, ил. 267; Маясова, 2004, с. 32, ил. 13]. Однако ни в Описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г., ни во вкладной книге 1602 г., ни в более поздних описях пелена не упоминается.

В среднике по зеленой камке с узором из шишек пинии и листьев аканта¹⁰ шитье: в центре Никола, слева и справа митрополиты Петр и Алексей. На верхней кайме по темно-коричневой тафте (в значительной мере утраченной¹¹) — в рост митрополит московский Феогност и Василий Парийский; поясные — Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст; в рост — митрополиты Иона и Филипп. На боковых каймах, слева, в рост — Леонтий Ростовский и Кирилл

¹⁰ Такая же камка, только светло-коричневого (песочного) цвета служит средником пелены «Преподобный Кирилл Белозерский, с житием», считающаяся вкладом Василия III и Соломонии Сабуровой в Кирилло-Белозерский монастырь (ГРМ. Инв. № ДРТ 276). [Лихачева 1980, с. 26–27, кат. 25; Маясова 1971b, с. 26, табл. 40; Маясова 2004, с. 29–30]. Та же камка служит фоном пелены «Богоматерь Моление о народе» 1541–1542 гг. (ГРМ. Инв. № ДРТ-260) [Святые земли Русской 2010, с. 153, кат. 132 (автор описания О. В. Ключанова)].

¹¹ Пелена подверглась «ремонту» в 1908 г., когда на каймах был введен с избыточным использованием клея новый фон — лиловатый канаус (тип шелковой тафты) XIX в. При реставрации в 1925 г. сотрудниками реставрационной мастерской шитья ГЦРМ под руководством Т. А. Александровой-Дольник канаус был удален, остатки первоначальной коричневой тафты укреплены тонкими шелковыми нитями на открывшийся белый холст основы (Протоколы описаний реставраций № 40 от 10 января 1925 г. и № 41 от 10 мая 1925 г. ОПИ ГИМ. Ф. 417. Д. 28. Инв. № 86083 арх. 4401. Л. 20–21 об.). Приношу глубокую благодарность Н. В. Суэтовой, предоставившей сведения об истории реставрации пелены.

Ил. 10. Пелена «Избранные святые». 1526–1529. Камка, холст, шелковые, серебряные и золотные нити; шитье. Государственный Исторический музей, Москва. Инв. РБ-4.

Александрийский (?); справа — Дмитрий Прилуцкий и Никита Переславский. Внизу, в рост — Сергей и Никон Радонежские; поясные Евфимий Суздальский, Кирилл Белозерский и Варлаам Хутынский; в рост — Савва Вишерский и Пафнутий Боровский.

По внешней узкой кайме из красной тафты вышит светлым шелком тропарь, гл. 4 (сохранился с утратами): «ПРАВИЛО ВЪРЕ ОБРАЗ КРОТОСТИ...» (верхняя и правая кайма, заканчивается на левой кайме вверху). На левой и нижней каймах шито: «НИКОЛЪ. КО[н]Д[ак] ГЛА[с]. Г[з]. В МУРЪХ С[вя]Т[о]С[тъ] С[вя]Т[ите]ЛЪ АВИ[л] ...». В углах вышиты зеленым и голубым шелком солярные розетки. Подкладка пелены — тафта песочного цвета.

Сложность атрибуции пелены состоит в том, что невозможно ее сравнивать с большими покровами Елены Глинской. Но характерно, что на пелене, как на покрове «Преподобный Пафнутий Боровский», имя святого написано с «х», как «Пахнудей», а между некоторыми словами песнопений вышиты посредине строки точки. При этом пелена «Святители Николай Чудотворец, Петр и Алексий Московские, с избранными святыми» имеет общие черты с пеленой Соломонии Сабуровой «Явление Богоматери Сергию, с избранными святыми» 1524 г.: на обоих произведениях изображены московские митрополиты Петр и Алексей, Леонтий Ростовский и, главное, Василий Парийский — святой Василия III. Пелены сближают пропорции фигур (присутствие фигур с вытянутыми пропорциями с образами более плотными), шитье ликов «по форме» без теней, глаза со скошенным взглядом (на пелене «Святители Николай Чудотворец, Петр и Алексий Московские, с избранными святыми» этот прием использован более последовательно на всех ликах). Но на пелене Соломонии Сабуровой большее использование золотных и серебряных нитей в одеждах святых: кресты на саккосах и омофоры преподобных шьются металлическими нитями, складки одежд проложены двойной золотной нитью. На пелене «Святители Николай Чудотворец, Петр и Алексий Московские, с избранными святыми» превалирует цветной шелк. Только у центральной фигуры св. Николая на красной фелони серебром шиты кресты и гамматы, серебром и золотом — омофор, епитрахиль и набедренник. У остальных святителей омофоры шиты белым шелком, а орнаментика

саккосов выполнена цветным шелком. Колористическая гамма разнообразная — от сочетания ярких тонов красного с желтым до различных оттенков зеленого, розового, желтого, голубого и коричневого. Эта особенность сближает пелену с некоторыми произведениями царицыной мастерской времени Анастасии Романовны (с покровом «Митрополит Иона» 1552 г. и катапетасмой «Предста Царица» 1555 г.).

Без сомнения, пелена является выдающимся произведением мастерской кремлевского уровня. Об этом свидетельствуют и работа художника-знаменщика и мастериц-вышивальщиц. При сравнительно схематичной стандартной композиции знаменщик виртуозно выделил центральную фигуру Николы в центре — Никола занимает большее пространство, так как он единственный держит в широко отведенной левой руке Евангелие. Его фигура чуть крупнее и плотнее стоящих по сторонам митрополитов и поставлена ближе к нижнему краю, как будто святой выступает к зрителю. Создается впечатление глубины пространства.

Н.А. Маясова предполагает, что состав святых на пелене Исторического музея отражает маршрут богомольного похода 1528 г. великокняжеской четы, описанного в Никоновской летописи [ПСРЛ 1906, с. 46; Маясова 2004, с. 91; Меняйло, Петухова 2017, с. 32]. Один из вариантов ее датировки — 1531–1533 гг. (год канонизации Пафнутия Боровского и год смерти Василия III) [Маясова 1971b, с. 26]¹². Но ни суздальский Евфимиев, ни Боровский Пафнутьев, ни, тем более, новгородские Саввин Вишерский и Хутынский монастыри летопись не упоминает, и они не лежат на пути этого богомолья. Однако действительно, рассматриваемая пелена с большой степенью вероятности является великокняжеским вкладом. Об этом свидетельствует, в первую очередь, присутствие Василия Парийского — святого Василия III, как и на пелене, вложенной Соломонией Сабуровой в Троице-Сергиев монастырь в 1524 г. Программа пелены имеет общегосударственное идеологическое содержание — здесь представлен пантеон святых Московского государства. Точнее, его сакральная топография. В центре рядом с Николаем Мирликийским изображены наиболее чтимые московские митрополиты. Их ряд дополнен митрополитами, почитаемыми «местно» — Феогностом, Ионой (общецерковная канонизация Ионы состоялась в 1547 г.) и Филиппом I. Изображение Кирилла Александрийского, борца с язычеством и несторианством, тезоименитого святого Кирилла Белозерского, возможно, подчеркивает особое почитание преподобного Кирилла. В кремлевском монастыре во имя архиепископов Александрийских Афанасия и Кирилла в 1514–1518 гг. был возведен каменный храм. Здесь находилось подворье Кирилло-Белозерского монастыря¹³. Менее вероятно, изображение архиепископа Кирилла связано с Мало-Кирилловским монастырем близ Новгорода. С этим монастырем связано почитание Кирилла Александрийского как избавителя от татарского нашествия (в день памяти святого 4 июня 1238 г. было остановлено татарское вторжение в Новгородские земли) [ПСРЛ 1859b, с. 54; ПСРЛ 1978, с. 506]. Наконец, нельзя исключить, что сумма вышеприведенных обстоятельств отразилась в изображении святителя на пелене.

Образ Николая Мирликийского особо почитался великим князем Василием. Первый храм, построенный в Кремле Василием, был посвящен этому святому: «В лето 7015 [1506]. Октября 1, в четвертог, священна бысть церковь в граде Москве святой великий Никола чудотворец, пресвященным Симоном митрополитом всея Руси, в 1 лето государства великого князя Василия Ивановича всея Руси; и постави князь велики в церкви икону святого и великого чудотворца Николу Гостунскаго, украсив ю златом и камением драгим и бисером, от нея же много исцеления быша и бывают приходящим с верою и ныне» [ПСРЛ 1859b, с. 247]. Умирая, 3 декабря 1533 г. Василий III послал за иконами Владимирской Богородицы

¹² В своей диссертации Н.А. Маясова дает другую датировку — 1526–1529 [Маясова 1971a, с. 90–92].

¹³ В Кремле существовало шесть храмов, посвященных этой паре Александрийских архиепископов [Воронцов 2009, с. 101–135].

и Николы Гостунского [ПСРЛ 1978, с. 22]. Для украшения этой иконы, вероятно, и предназначалась рассматриваемая пелена¹⁴.

Через пять лет после смерти великого князя «в лето 7046, апреля 3, в среду пятые недели святаго поста, в 2 часа дни, преставися благовернаго великого князя Василиа Ивановича благоверная велика княгини Елена, княже Васильева дщи Лвовича Глинского; а положена бысть в церкви Възнесения Господа нашего Исуса Христа, възле великую княгиню Софию великого князя Ивана Васильевича» [ПСРЛ 1850b, с. 295; ПСРЛ, 1978, с. 173; Кром 2010, с. 222–223]. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший в Москве в 1517 и 1527 гг., записал: «по слухам, и вдова немного спустя была умерщвлена ядом» [Герберштейн 1988, с. 88]. Правдивость этих слухов была подтверждена современной наукой после вскрытия захоронения в 1999 году — спектральный анализ волос Елены Глинской показал смертельное наличие наиболее «популярного» яда этой эпохи — ртути [Панова, Пежемский 2004, с. 29–31].

Таким образом, мы имеем два твердо датированных, опорных памятника и одно произведение гипотетически мастерской великой княгини Елены Глинской, относительно которого мы можем принять ранний вариант датировки Н.А. Маясовой — 1526–1529¹⁵. Неслучайно, что эти произведения были созданы в великокняжеской мастерской до смерти великого князя и короткого регентства Елены Глинской, во время которого великая княгиня была поглощена не столько «светличными трудами и тщанием», сколько внутри-династической борьбой, экономическими реформами и внешнеполитическими проблемами.

Литература

1. Боровск 1888 — Боровск. Материалы для истории города в XVII и XVIII столетиях. М., 1888.
2. Век ради вечного 2018 — Век ради вечного: кат. выст. М.: Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря, 2018.
3. Вздорнов 1978 — Вздорнов Г.И. Вологда. Л.: Аврора, 1978. 2-е изд.
4. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1987 — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1673 г. М.: Наука, 1987.
5. Воронов 2017 — Воронов А.А. Монастыри Московского Кремля. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.
6. Герберштейн 1988 — Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988.
7. Дмитриева 1999 — Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Библиотека литературы Древней Руси / Т 7: Вторая половина XV века. /

¹⁴ О предназначении пелены как подвесной к иконе Николы Гостунского писала А.Р. Круглова, допуская ее создание либо в мастерской Елены Глинской, либо, без достаточного обоснования, относя к вкладам польской королевы Елены Ивановны, сестры Василия III [Круглова 2011, с. 158–160]. Нас не должно смущать, что иконография этой чудотворной иконы другая — «поясной» Никола «в житии». Подвесная пелена далеко не всегда имела аналогичную иконе композицию. Она должна была совпадать с ней прежде всего по тематике, расширяя богословское содержание образа. Предположение происхождения пелены из кремлевского Николо-Гостунского собора косвенно подкрепляется историей домусейного бытования ее на Рогожском кладбище. Кремлевский храм был разрушен в одну ночь в августе 1817 г. [Забелин 1990, с. 219–220]. Пелена в этой ситуации могла попасть к старообрядцам. Возможно, пелена могла быть передана во вновь образованную единоверческую общину Рогожского кладбища при Николае I. Так, в 1840 г. была передана плащаница в Троицкую церковь села Большое Загорье (Псковский музей-заповедник, инв. № 1256). [Век ради вечного 2018, с. 218–219]. Не позже 1840 г. на Рогожское кладбище попала пелена «Богоматерь Одигитрия Гребневская» 1583 г. из Архангельского собора Московского Кремля [Преображенский 2015, с. 54–76 (особенно с. 76)]. До 1858 г. в единоверческую церковь г. Зарайска из Солотчинского монастыря была передана плащаница — вклад архимандрита Досифея 1512 г. [Силкин 1993, с. 103–105, кат. 2]. Ширина подвесной пелены Государственного Исторического музея 91 см, очевидно, соответствует ширине иконы, которая не сохранилась, но размеры иконы-списка с чудотворной 110,5×90 см. (Музей-заповедник «Московский Кремль. Инв. № Ж-332, третья четверть XVI в. под записью XIX в.). Первоначальная высота кремлевской иконы была меньше, т.к. она надставлена по торцам [Петухова 2015, с. 213–214, ил. 8; Меняйло, Петухова 2017, с. 65–67. Кат. 6]. А.В. Петухова предполагает, что после пожара 1554 г. при создании нового иконостаса был изменен размер местного ряда и чудотворную икону вставили в раму с изображением шестнадцати чудес [Меняйло, Петухова 2017, с. 15–16].

¹⁵ «Связанная своим содержанием с великим князем Василием III, пелена эта в то же время выполнена в каком-то ином „ключе“, чем произведения Соломонии, что свидетельствует об изготовлении ее в великокняжеских светлицах после 1526 г. Отсутствие здесь Иоанна Предтечи — небесного покровителя княжича Ивана — дает возможность датировать ее 1526–1529 гг.» [Маясова 1971b, с. 92].

- Подгот. текста, пер., коммент. Л. А. Дмитриева. СПб.: Наука, 1999. С. 254–285.
8. Забелин 1990 — Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990.
9. Кадлубовский 1899 — Кадлубовский А. П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сб. Историко-филологического общества при институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Отд. 2.
10. Катасонова 2022 — Катасонова Е. Ю. Лицевое и орнаментальное шитье из Пафнутьева Боровского монастыря: сохранившиеся памятники и письменные источники // Убрус, №19, 20. Прил. 2. СПб., 2022. С. 53–66.
11. Клосс 1998 — Избранные труды. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998.
12. Кром 2010 — Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40 х годов XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
13. Кром 2023 — Кром М. М. Елена Васильевна (великая княгиня московская). Большая Российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/elena-vasil-evna-velikaia-kniaginia-moskovskaia-308d93> Опубл. 16.01.2023.
14. Круглова 2011 — Круглова А. Р. Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских XV–XVI веков. СПб.: Коло, 2011.
15. Леонид (Кавелин) 1907 — Леонид (Кавелин), архим. Историко-археологическое и историческое описание Боровского Пафнутьева монастыря (Калужской губернии) ... Казань, 1907. Изд. 3-е.
16. Лихачев 1970 — Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970.
17. Лихачева 1980 — Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: кат. выст. Л.: Изд-во Государственного Русского музея, 1980.
18. Макарий 1860 — Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1.
19. Маясова 1971а — Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье XVI века: дисс... канд. искусствовед.. М., 1971.
20. Маясова 1971б — Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М.: Искусство, 1971. 34 с., 56 табл.
21. Маясова 1998 — Маясова Н. А. Образ преподобного Сергия Радонежского в древнерусском шитье (к вопросу об иконографии) // Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 40–53.
22. Маясова 2004 — Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье: кат. М.: Красная площадь, 2004.
23. Меняйло, Петухова 2017 — Меняйло В. А., Петухова А. В. Иконы из Николо-Гостунского и Спасо-Преображенского соборов Московского Кремля: кат. М.: Московский Кремль, 2017.
24. Панова, Пежемский 2004 — Панова Т., Пежемский Д. Отравили! Жизнь и смерть Елены Глинской: Историко-антропологическое расследование // Родина. 2004. №2. С. 26–34.
25. Переписные книги 1593 г. // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Исследование и тексты. Вологда: Древности Севера, 2011.
26. Петухова 2015 — Петухова А. В. Иконостасы собора Николая Гостунского в Успенской звоннице // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 2015. Вып. 23. С. 208–223.
27. Попов 2002 — Попов Г. В. Летопись жизни и творчества Дионисия // Дионисий «Живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря: кат. выст. произведений древнерусского искусства XV–XVI веков из собраний музеев и библиотек России. М.: Северный Паломник, 2002. С. 44–46.
28. Преображенский 2015 — Преображенский А. С. Шитая пелена с образом Богоматери Гребневской из Покровского собора на Рогожском кладбище // Церковно-исторический музей при митрополии Русской Православной Старообрядческой церкви. Путеводитель. Исследование и материалы / Сост. Е. М. Юхименко. М.: Митрополия Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2015. С. 59–76.
29. Преподобный Сергий Радонежский, 1992 — Преподобный Сергий Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков». М.: Руссар, 1992.
30. ПСРЛ 1841 — ПСРЛ. СПб.: Археогр. комис., 1841. Т. 3: IV Новгородская летопись.
31. ПСРЛ 1853 — ПСРЛ. М.: Археогр. комис., 1853. Т. 6.
32. ПСРЛ 1859а — ПСРЛ. СПб.: Археогр. комис., 1859. Т. 8: VII. Продолжение Летописи по Воскресенскому списку.
33. ПСРЛ 1859б — ПСРЛ. М.: Археогр. комис., 1859. Т. 8.
34. ПСРЛ 1906 — ПСРЛ. СПб.: Археогр. комис., 1906. Т. 13. Ч. 2.

35. ПСРЛ 1949 — ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 25.
36. ПСРЛ 1978 — ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34.
37. Россия. Православие. Культура 2000 — Россия. Православие. Культура: кат. выст. М.: Изд-во Государственного Исторического музея, 2000.
38. Рыбаков А. А. 1980 — Художественные памятники Вологды XII — начала XX в. Л.: Художник РСФСР, 1980.
39. Святые земли Русской 2010 — Святые земли Русской. СПб.: Palace Editions, 2010.
40. Силкин 1993 — Силкин А. В. Лицевое шитье // Искусство Рязанских земель: Альбом-каталог / Авт.-сост. Дмитриева Н. В., Клокова Г. С., Силкин А. В. М.: Изд-во ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря, 1993. С. 102–116.
41. Спирина 1995 — Спирина Л. М. Никон Радонежский и его образ в произведениях русского искусства XV–XIX вв. (Из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника) // Сергиево-Посадский музей-заповедник // Сообщения. М.: ПИК, 1995. С. 126–149.
42. Тихомиров 1954 — Тихомиров М. Н. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533–1547 гг. // Исторические записки. Т. 46. М.: Наука, 1954. С. 278–288.
43. Тихомиров М. Н. 1979 — Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979.
44. Феттер 1891 — Феттер Н. Древности Пафнутьева монастыря // Исторический вестник. СПб.: 1891, февр. С. 597–598.
45. Хлебникова 1982 — Хлебникова Н. А. Древнерусское лицевое шитье XV–XVII вв. в коллекциях музеев Вологодской области: дисс. канд. искусствовед. М., 1982.
46. Щекотов 1914 — Щекотов Н. М. Древнерусское шитье // София. М., 1914. Январь, № 1. С. 5–32.

References

- Borovsk (1888), *Borovsk. Materialy dlya istorii goroda v XVII i XVIII stoletiyakh* [Borovsk. Materials for the history of the city in the 17th – 18th centuries], Moscow, Russia.
- Dmitrieva, L. A. (1999), "Rasskaz o smerti Paphnutiya Borovskogo" [The story of the death of Paphnutius Borovskoy], *Library of Literature of Ancient Rus*, V. 7, Second half of the 15th century, Preparation of the text, translation and comments by L. A. Dmitrieva, Nauka, St Petersburg, Russia.
- Herberstein, S. (1988), *Zapiski o Moscovii* [Notes on Muscovy], Moscow, Publishing House of the Moscow State University, Moscow, Russia.
- Kadlubovsky, A. P. (1899), *Zhitie prepodobnogo Paphnutia Borovskogo, pisannoe Vassianom Saninym* [The Life of St Paphnutius Borovsky, written by Vassian Sanin], Collection of the Historical and Philological Society at the Prince Bezborodko Institute in Nezhyn, Nezhyn, Russia.
- Katasonova, E. Yu. (2022), "Litsevoe i ornamentalnoe shitie iz Pafnutieva Borovskogo monastyra: sokhranivshiesya pamyatniki i pismennye istochniki", [Facial and ornamental sewing from the Paphnutiev Borovsky Monastery: preserved monuments and written sources], *Ubrus*, No 19, 20, Appendix 2, pp. 53–66.
- Khlebnikova, N. A. (1982), *Drevnerusskoe litsevoe shitie XV–XVII vekov v kollektsiyakh muzeev Vologodskoy oblasti* [Old Russian pictorial embroidery of the 15th – 17th centuries. in the collections of museums in the Vologda region]: Ph. D. Thesis, Moscow State University, Russia.
- Kloss, B. M. (1998), *Izbrannye trudy. Zhitie Sergiya Radonezhskogo* [Selected works. The Life of Sergius of Radonezh], *Yazyki russkoy kultury*, Moscow, Russia.
- Krom, M. M. (2010), "Vdovstvuyuschee Tsarstvo": *Politichesky krizis v Rossii 30–40 godov XVI veka* [The Dowager Kingdom: The political crisis in Russia in the 30–40s of the 16th century], *New lit. Review*, Moscow, Russia.
- Krom, M., *Elena Vasilievna (velikaya knyaginya Moskovskaya)* [Elena Vasilievna (Grand Duchess of Moscow)], *Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya*, Moscow, Russia, URL: <https://bigenc.ru/c/elena-vasil-evna-velikaia-kniaginia-moskovskaia-308d93> (reference date 16/01/2023).
- Kruglova, A. R. (2011), *Zolotoshveinoe rukodelie velikoknyazheskikh i tsarskikh masterskikh XV–XVI vekov* [Gold embroidery needlework of the Grand Ducal and Royal Workshops of the 15th – 16th centuries], Kolo, St Petersburg, Russia.
- Leonid (Kavelin), archimandrite (1907), *Istoriko-arkheologicheskoe i istoricheskoe opisanie Borovskogo Pafnutieva monastyra (Kaluzhskoy gubernii)* [Historical-archaeological and historical description of the Borovsk Paphnutiev monastery (Kaluga province)], 3rd Ed., Kazan, Russia.
- Likhachev, D. S. (1970), *Chelovek v Drevney Rusi* [Man in the literature of Ancient Russia], Nauka, Moscow, Russia.
- Likhacheva, L. D. (1980), *Drevnerusskoe shitie XV – nachala XVIII veka v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Ancient Russian pictorial embroidery of the 15th – early 18th century in the

- collection of the State Russian Museum]: Exhibition catalog, Publishing House of the State Russian Museum, Leningrad, Russia.
14. Makarii (Mirolyubov), archim. (1860), *Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostey v Novgorode i ego okrestnostyakh* [Archaeological description of church antiquities in Novgorod and its surroundings], Moscow, Russia. Ch. 1.
15. Mayasova, N. A. (1971a), *Drevnerusskoe litsevoe shitie XVI veka* [Ancient Russian illustrated embroidery of the 16th century], Ph. D Thesis, Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, Moscow, Russia.
16. Mayasova, N. A. (1971b), *Drevnerusskoe shitie* [Ancient Russian embroidery], Iskusstvo, Moscow, Russia.
17. Mayasova, N. A. (1998), *Obraz Sergiya Radonezhskogo v drevnerusskom shitie (k voprosu o ikonographii)* [The image of St Sergius of Radonezh in ancient Russian embroidery (on the question of iconography)], *Ancient Russian art: Sergius Radonezhsky and the artistic culture of Moscow of the 14th – 15th centuries*, St Petersburg, Dmitry Bulanin, pp. 40–53.
18. Mayasova, N. A. (2004), *Drevnerusskoe litsevoe shitie* [Ancient Russian pictorial embroidery]: catalog, Krasnaya ploshchad, Moscow, Russia.
19. Menyaylo, V. A., Petukhova, A. V. (2017), *Ikony iz Nikolo-Gostunskogo i Spaso-Preobrazhenskogo soborov Moskovskogo Kremlya* [Icons from the Nikolo-Gostunsky and Spaso-Preobrazhensky Cathedrals of the Moscow Kremlin]: catalog, Moskovsky Kreml, Moscow, Russia.
20. Panova, T., Pezhemsky, D. (2004), "Otravili! Zhizn i smert Eleny Glinskoi: Istoricheskoe i antropologicheskoe rassledovanie" ["Were Poisoned! The life and death of Elena Glinskaya: A Historical and anthropological investigation"], *Rodina*, no 12, pp. 26–34.
21. *Perepisnye knigi 1593* (2011) [Census books of Vologda monasteries of the 16th – 18th centuries. Research and texts], Antiquities of the North, Vologda, Russia.
22. Petukhova, A. V. (2015), *Ikonostasy sobora Nikolaya Gostunskogo v Uspenskoy zvonitse* [Iconostases of the Cathedral of Nicholas Gostunsky in the Dormition Belfry], *Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research*, Moscow, Russia, Issue 23, pp. 208–223.
23. Popov, G. V. (2005), "Letopis zhyzni i tvorchestva Dionysiya" [Chronicle of the life and work of Dionysius], *Dionysius is a "Notorious painter". To mark the 500th anniversary of the painting of Dionysius in the Cathedral of the Nativity of the Virgin of the Ferapontov Monastery: Exhibition of works of ancient Russian art of the XV–XVI centuries from the collections of museums and libraries of Russia: [catalog]*, Northern Pilgrim, Moscow, Russia, pp. 44–46.
24. Preobrazhensky, A. S (2015), "Shitaya pelena s obrazom Bogomateri Grebnevskoi iz Pokrovskogo sobora na Rogozhskom kladbishche" [An emroidered veil with the image of the Mother of God Grebnevskaya from the Pokrovsky Cathedral at the Rogozhsky cemetery], *Church Historical Museum at the Metropolia of the Russian Orthodox Old Believer Church: A travel guide, Research and materials*, Russian Orthodox Old Believers Church, Moscow, Russia, pp. 59–76.
25. Shchekotov, N. M. (1914), "Drevnerusskoye shitiye" [Ancient Russian emroidery], *Sofia*, January, no 1, pp. 5–32.
26. Silkin, A. V. (1993), "Litsevoye shitiye" [The pictorial embroidery], *The art of the Ryazan lands: Album-catalog*, Publishing House of The Grabar Art Conservation Center, pp. 102–116, Moscow, Russia.
27. *St Sergius of Radonezh in the works of Russian art of the 15th – 19th centuries* (1992) [Prepodobnyy Sergiy Radonezhsky v proizvedeniyakh russkogo iskusstva 15th – 19th vekov], Russar, Moscow, Russia.
28. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1841) [The Complete collection of Russian chronicles, Novgorod Chronicle], V. 3, IV. St Petersburg, Russia.
29. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1853) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 6, Moscow, Russia.
30. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1859) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 8, VII, St Petersburg, Russia.
31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1859) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 8, Moscow, Russia.
32. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1906) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 13, Part 2, St Petersburg, Russia.
33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1949) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 25, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow; Leningrad, Russia.
34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* (1978) [The Complete collection of Russian chronicles], V. 34, Moscow, Russia.
35. *Rossiya. Pravoslavie. Kultura* (2000) [Russia. Orthodoxy. Culture]: Exhibition catalogue, Publishing house of the State Historical Museum, Moscow, Russia.
36. Rybakov, A. A. (1980), *Khudozhestvennyye pamyatniki Vologdy XII – nachala XX veka* [Artistic monuments of Vologda of the 12th – early 20th centuries], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, Russia.

37. Svyatyte zemli Russkoy (2010) [Russian Holy Lands], Palace Editions, St Petersburg, Russia.
38. Spirina, L. M. (1995), *Nikon of Radonezh and his image in works of Russian art of the 15th – 19th centuries* [Nikon of Radonezh and his image in works of Russian art of the 15th – 19th centuries]: From the collection of the Sergiev Posad Museum-Reserve, PIK, Moscow, Russia, pp. 126–149.
39. Tikhomirov, M. N. (1954), “Zapiski o regenstve Eleny Glinskoy i boyarskom pravlenii 1533–1547” [Notes on the regency of Elena Glinskaya and boyar rule 1533–1547]. *Istoricheskie Zapiski*, Nauka, Moscow, Russia, V. 46, pp. 278–288.
40. Tikhomirov, M. N. (1979), *Russkoe letopisanie* [Russian chronicle], Nauka, Moscow, Russia.
41. Fetter, N. (1891), “Drevnosti Pafnutyeva monastyrya” [Antiquities of the Pafnutiev Monastery], *Historical Bulletin*, February, pp. 597–598.
42. Vek radi vechnogo (2018) [A century for the sake of eternity]: exhibition catalog, Vserossiisky khudozhestvenny nauchno-restavratsionny tsentr imeni akademika I. E. Grabarya, Moscow, Russia.
43. Vzdornov, G. I. (1978), *Vologda* [Vologda], Avrora, Leningrad, Russia.
44. Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya 1673 (1987) [The contribution book of the Trinity-Sergius Monastery 1673], Nauka, Moscow, Russia.
45. Voronov, A. A. (2009), *Monastyri Moskovskogo Kremlya* [Monasteries of the Moscow Kremlin], Publishing House of the Moscow State University, Moscow, Russia.
46. Zabelin, I. E. (1990), *Istoria goroda Moskvy* [The history of the city of Moscow], Moscow, Russia.

Список сокращений

БРЭ — Большая Российская энциклопедия
 ВХНРЦ — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
 ГАВО — Государственный архив Вологодской области
 ВГМЗ — Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
 ГИМ — Государственный Исторический музей
 МГУ — Московский государственный университет
 ОПИ — Отдел письменных источников
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
 ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
 СПМЗ — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

Информация об авторе

Александр В. Силкин, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, Россия; 127051, Россия, Москва, Лихов пер., 6; silkinav@bk.ru

Author Info

Alexander V. Silkin, Cand. of Sci. (Art history), Leading Researcher, Grabar Art Conservation Center; Professor, St Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia; 6 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia; silkinav@bk.ru